

— Шэнь-гэ, ты спокойно можешь обсудить с режиссером вопрос о смене ролей, и не спрашивать меня, — ответил Жун Юнь. Не то чтобы он безответственный, но спрашивать его об этом действительно нет необходимости.

— Это ... — Шэнь Ши, казалось, немного замешкался и сделал паузу и пояснил, — Ли Сю сказала, что она твоя родственница, и это ты порекомендовал ей пройти прослушивание. Именно поэтому Кан Цзе сказал поинтересоваться твоим мнением на этт счет, и он не хочет ставить тебя в неловкое положение.

— Скажи, Шэнь-гэ, когда она пришла на прослушивание, то упоминала о нашей родственной связи? — с усмешкой поинтересовался Жун Юнь, слегка нахмурившись.

— Совсем нет, — Шэнь Ши очень четко помнил, ведь он был там во время прослушивания. Прибытие Ли Сю тогда вызвало некоторое удивление, но так как актерская игра была едва различима, ее оставили.

— Ты когда-нибудь видел родственника, ни слова не обмолвившийся о своей связи, когда получал роль, но, как только что-то пошло не так, то сразу вспомнивший о моем существовании? — безэмоционально спросил Жун Юнь.

— Что в конце концов происходит? — спросил наконец Шэнь Ши, ощутив неправильность происходящего.

— Как бы это объяснить? Ли Сю - дочь третьего брата моего отчима. У меня вообще нет контактов ни с кем со стороны отчима. Если бы не Ли Сю, желающая развиваться в индустрии развлечений и решившая воспользоваться моими отношениями с Чу Фэном, я бы бы даже не узнал, что у отчима имеется такая племянница, — не стал ничего скрывать Жун Юнь, — Раньше моя мать просила меня попросить Чу Фэна найти ей роль. Я сказал, что бессилён ей с этим помочь, но сейчас есть много режиссерских выпускных работ, на которые та может пройти кастинг, и что это можно расценивать как накопление опыта. В итоге она где-то раскопала о дипломной работе Кан-гэ, и то, что я участвовал в написании сценария. Поэтому она связалась со мной, прося помочь ей с прослушиванием. Я сказал, что на это прослушивание может записаться любой желающий, и я могу дать ей номер телефона, по которому можно записаться, чтобы она могла связаться сама. Потом я попросил у тебя номер телефона и отправил его ей. После этого она больше никогда не связывалась со мной.

— Вот оно что, — почти все понял Шэнь Ши. Если бы Жун Юнь действительно хотел порекомендовать Ли Сю, то при той нехватке актеров, имевшийся у них в то время, он мог бы прямо представить ее. Но раз он никак о ней не упомянул, значит, он вообще не хотел принимать в этом участие. Ли Сю тоже ничего не говорила, очевидно, не хотела, чтобы Жун Юнь мог приписать себе эту заслугу, но теперь она подняла этот вопрос, просто чтобы они, из уважения к Жун Юню, ее не заменяли.

— Я знаю, что ни ты, ни Кан-гэ не являетесь людьми, которые стали бы заменять актера без причины, поэтому никому из вас не нужно беспокоиться обо мне и делать то, что нужно. У

меня по этому поводу нет никаких возражений.

— Окей, тогда мы ее меняем, — сказал Шэнь Ши, — На самом деле, если бы не тот факт, что нам приходится ее заменять, мы бы не хотели никого менять, в конце концов, не так-то просто снова найти подходящих актеров. Просто эта Ли Сю действительно большого о себе мнения, во время съемок она не только затмила главную героиню в сцене, но и без разрешения добавила себе сцены. Что еще более возмутительно, так это то, что она за спиной исполнительницы главной роли сочиняла истории, говоря, что если бы у той не было романа с режиссером, то главная роль досталась бы ей. Когда это дошло до ушей исполнительницы главной роли, та, естественно, возмутилась, поэтому съемочная группа решила позволить Ли Сю уйти, чтобы съемки могли продолжиться.

— Угу, она должна нести ответственность за проблемы, учиненные ею. Твое с Кан-гэ решение полностью оправдано, — это дело явно почерк Ли Сю, так что пусть несет ответственность сама, он не будет помогать нести ей вину.

— Ладно, больше ничего нет, занимайся своими делами. Если что-то появится, я тебе позвоню, — улыбнулся Шэнь Ши.

— Хорошо, тебе и Кан-гэ также следует уделять больше внимания своему здоровью, не переутомляйтесь, — сказал Жун Юнь.

— Хорошо, понял, — ответил Шэнь Ши и первым положил трубку.

Жун Юнь отбросил телефон в сторону. Его мать явно теперь позвонит, когда узнает об этом. Но Ли Сю действительно виновата, и вообще, в будущем той следует быть осторожнее, иначе в индустрии она не задержится.

Как и ожидалось, той ночью позвонила его мать, спросив его, не может ли он вмешаться, не позволив выгнать Ли Сю.

— Мам, в данной ситуации Ли Сю поступила неправильно. Если она не уйдет, разве она не заставит уйти других актеров? — Жун Юнь чувствовал, что нет необходимости объяснять эту очевидную вещь.

— Если кто-то не хочет играть, то пусть уходит. Если главная героиня уйдет, Ли Сю сможет ее заменить, — воспринимала это само собой разумеющимся Жуй Сы.

На мгновение Жун Юнь потерял дар речи, понятия не имея, как его мать могла произнести подобное. Если бы такое произнес кто-то другой, а не его мать, он бы сразу спросил его, а не сошел ли он с ума.

— Мама, — сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, сказал Жун Юнь, — На этот раз Ли Сю

очень виновата, она очень плохо отзывалась о девушке в главной роли, возводя на нее напраслину. Если она не уйдет, представь, что подумают остальные актеры? Подумай сама, стоит ли Ли Сю просто уйти, или же из-за нее уйдет больше актеров?

— Откуда ты знаешь, что сказанное Ли Сю, неправда? Если эта актриса никак не имеет связи с режиссером, почему она получила главную женскую роль, а Ли Сю - нет? — уверенно и смело спросила Жуй Сы.

— Мама, — Жун Юнь чувствовал, что разговаривать с матерью та еще головная боль, — Исполнительница главной роли была назначена до прослушивания Ли Сю. И она ни в коем разе не конкурировала с ней, так что с Ли Сю никто не поступал несправедливо. Ты можешь перестать верить всему, что говорит эта девушка?

— Сяо Юнь, Ли Сю все же считается твоей сестрой, как ты можешь встать на сторону посторонней, а не на ее? — с явным недовольством в голосе заговорила Жуй Сы.

— Разве сейчас речь идет о помощи родственникам? Кроме того, ты ни с того ни с сего просишь меня признать сестру, я не могу на это согласиться. Это совсем разные вещи, мама, не стоит их смешивать. Сейчас Ли Сю одна против всего состава, она всех их спровоцировала, нет смысла спорить, кто останется, а кто уйдет. Если у тебя есть свободное время поговорить со мной обо всем этом, почему бы тебе не посоветовать ее родителям правильно учить свою дочь. Пусть она научится не распускать ложных слухов, а когда столкнется из-за этого с неприятностями, не ищет кто бы взял на себя за нее вину.

— Ты ... — Жуй Сы, казалось, задохнулась.

— Мама, у меня здесь кое-какие дела, так что кладу трубку, береги себя, — сказав это, Жун Юнь сразу же положил трубку. Он понятия не имел, как семья Ли воспитала Ли Сю такой, она ведь не имела ни малейшего понятия о раскаянии и размышлении о собственных поступках. Это еще уметь нао, что всегда виновен кто-то другой.

Отложив мобильный телефон, Жун Юнь прилег на диван. Он больше не грустит из-за поступков матери, но неизбежно испытывал сильную усталость.

<http://bllate.org/book/15023/1328055>